

Глава 457: Хозяин, вы наконец вернулись

За две недели Ван Баолэ намного лучше понял технику Проводник душ, вторую ступень темных искусств. Однако большинство его попыток использовать её заканчивались неудачей. С таким низким показателем успешных применений ему даже думать не хотелось о применении её в бою.

Ван Баолэ знал, что всё упиралось в культивацию. Всё-таки эта техника предназначалась для практиков стадии Создания Ядра.

Вместо безуспешных попыток ему следовало использовать технику для усиления тёмного пламени. Для перехода на стадию Создания Ядра следовало увеличить количество язычков тёмного пламени.

В данный момент он имел шестьдесят три. С таким их количеством каждый всплеск культивации представлял собой невероятное зрелище. В прошлом он не был способен на нечто подобное!

Для своих талантливых учеников Тёмная секта установила минимальный порог, после которого разрешалось переходить на стадию Создания Ядра: тридцать шесть язычков тёмного пламени. Ван Баолэ почти вдвое превзошел минимальные требования, однако он не собирался на этом останавливаться.

Во время культивации Ван Баолэ напрочь забыл о трёх душах в иллюзорной магической формации реинкарнации. Постепенно приближался конец установленного наставником срока. Прошло еще семь дней. Ван Баолэ наконец довел количество язычков тёмного пламени до семидесяти. Внезапно он вспомнил о поручении наставника очистить души.

"Совсем вылетело из головы... — Ван Баолэ моргнул и смущенно посмотрел на магическую формацию. — Если я правильно помню, то за каждый день в реальном мире там проходит десять тысяч лет..."

Ван Баолэ неловко покашлял. Одно хорошо: три души в мире иллюзий наконец смогли воплотить в жизнь все свои амбиции. Хоть он начисто забыл о них... в конечном итоге всё это было ради их блага. От этой мысли ему полегчало. Подойдя к иллюзорной магической формации реинкарнации, он выполнил несколько магических пассов и нажал на неё рукой. Мир перед его глазами затуманился, словно душа покинула тело и отправилась в странствие.

Сначала он посетил иллюзию маленького мальчика. В этом мире не существовало культивации. В каком-то смысле здешняя цивилизация напоминала Федерацию из сна Ван Баолэ. Только за тысячу лет до его рождения. В этом мире царил мир. Мальчик жил в столице. Днём в городе кипела жизнь, ночью её улицы озаряли неоновые вывески и огни. Это был богатый и процветающий город.

Ван Баолэ появился в иллюзорном мире ранним утром у ворот школьного кампуса. Солнечный свет отражался от проезжающих по дороге машин.

"Чутье подсказывает, что пацан должен быть где-то здесь".

Ван Баолэ взмыл в воздух и задумчиво потер подбородок. Не прошло много времени, как он заметил на одной из улиц мальчика семи-восьми лет в школьной форме с гигантским и явно очень тяжелым рюкзаком... Судя по нетвердой походке и измученному выражению лица, он находился на грани нервного срыва.

Позади него шла семейная пара. Очевидно, это были его родители. Они несли еще пару тяжелых сумок и что-то безостановочно ему говорили. От этого зрелища у Ван Баолэ потеплело на душе. Хоть он немного опоздал... при виде семейной идиллии он невольно вспомнил о своих родителях.

Ван Баолэ оцепенел, когда не смог вспомнить лиц родителей. Странное дело, в его голове отпечатались только образы отца с матерью из сна про Федерацию. В замешательстве он окинул взглядом мир вокруг. Всё выглядело крайне реалистично. Щеки обдувал тёплый ветерок, издали доносился мерный городской гул. Ничто не намекало на то, что это могло быть иллюзией.

От размышлений о природе иллюзии Ван Баолэ оторвал разговор родителей и мальчика.

— Сяо Бао, прилежно учись. Забудь про видеоигры и бездумные траты карманных денег. Когда вырастишь мы перестанем читать тебе нотации.

— Хватит ругать ребенка. Сяо Бао, твой отец делает это для твоего же блага. Ты еще слишком юн. Сегодня у тебя день рождения, поэтому мы решили дать тебе немного отдохнуть после школы. После восьми уроков мы напишем только двадцать экзаменационных работ и повторим пятьдесят классических поэм. После этого тебя ждет торт!

— Сяо Бао, ты еще такой молодой. Только старики так часто вздыхают. В будущем ты будешь с теплотой вспоминать школьные годы. Всё-таки до твоего выпуска из начальной школы осталось каких-то тридцать тысяч лет. Я обсудила всё с отцом. На следующие двести тысяч лет средней школы мы найдем тебе репетиторов получше!

В глазах мальчика застыла растерянность. Услышав план родителей, он чуть не разрыдался. К сожалению, он давным-давно выплакал все слезы. Остались только черные мешки под глазами. Он уже давно балансировал на грани нервного срыва. Мальчик сам не знал, как пережил последние двести лет... каждый день он ходил в школу, потом к репетиторам, следом делал домашнюю работу и повторял пройденный на уроках материал...

Каждый новый день ничем не отличался от предыдущего. Годы слились в монотонную рутину. Под пристальным присмотром родителей он только и делал, что учился, учился, учился...

Одно время он хотел разорвать замкнутый круг, но ни один план не сработал. Когда он не выдержал и покончил с собой, то просто проснулся в постели следующим утром. После этого он вновь вернулся к урокам и репетиторам...

Он не сошел с ума только по одной причине: всё вокруг было иллюзией. Рано или поздно за ним должен был вернуться Ван Баолэ, поэтому он продолжал надеяться, но даже спустя двести тысяч лет ожидания никто не пришел.

Содержание разговора родителей с мальчиком показалось Ван Баолэ странным. Он не ожидал обнаружить его в таком жалком состоянии. Ему даже стало его немного жаль. Стоило ему кашлянуть, как весь мир сотряс грохот. Всё застыло. Заклятие не коснулось только его и мальчика.

Поначалу мальчик ничего не заметил, продолжая плестись по улице с тяжелым рюкзаком. Через пару десятков шагов он наконец поднял голову и пораженно огляделся. При виде Ван Баолэ его охватил восторг. Со слезами на глазах он плюхнулся перед ним на колени.

— Хозяин, вы наконец вернулись! Я был неправ. Заберите меня с собой. Я больше не хочу здесь

оставаться. Не хочу видеть этих проклятых репетиторов. Я хочу вернуться и стать духом артефакта. Хозяин, пожалуйста, заберите меня отсюда, умоляю...

Мальчик заливался горькими слезами. Боясь, что Ван Баолэ исчезнет, он вцепился в него мертвой хваткой. Ван Баолэ беспомощно посмотрел на рыдающего мальчика. В итоге он вытащил его из иллюзорной магической формации реинкарнации. Немного подумав, он отправился в мир, где томился в заточении хитрый старик, назвавшийся государственным наставником.

Новый мир оказался во много раз больше предыдущего. Бесконечное звездное небо чем-то напоминало реальный мир. Здесь жили практики, причем довольно могущественные. Вот только даже самые сильные эксперты этого мира не почувствовали появления Ван Баолэ. Он мог уничтожить весь мир силой мысли, поэтому ему не составило труда найти государственного наставника.

Тот... спасался бегством. Бежал, не разбирая дороги, как загнанный зверь. Выглядел старик весьма жалко, тем не менее он бежал что есть мочи, словно спасаясь от кого-то.

За ним гналась огромная толпа преследователей, среди которых были практики и целая флотилия летающих судов. Очевидно, что практики и корабли принадлежали к разным фракциям. При внимательно осмотре Ван Баолэ заметил эмблемы по меньшей мере дюжины организаций. Если бы они просто гнались за хитрым стариком, то Ван Баолэ вряд ли удивился. Вот только это была не совсем обычная погоня. Ван Баолэ слегка поменялся в лице, когда услышал крики преследователей. Судя по всему, эти фракции конкурировали между собой.

— Государственный наставник, вы уже немолоды. Вам не стоит бежать так быстро. Не пораньтесь.

— Уважаемый, не убегайте. Нашей стране не выжить без вашей помощи. Жизни десятков миллионов жителей зависят от вас!

— Император издал указ. Если вы не вернетесь, он убьет себя...

— Пойдите! Мы открыли новую галактику. Тысячи цивилизаций уже ждут, когда вы станете их государственным наставником!

Крики преследователей ни на секунду не смолкали. Глаза взлохмаченного старика безумно горели.

— Отстаньте от меня! — со смесью ярости и отчаяния прокричал он. — Никакой я не государственный наставник. Это вы государственные наставники. Вся ваша семья государственные наставники!

По морщинистому лицу старика бежали слёзы. Ему еще никогда не было так плохо.